

Борьба французских коммунистов против колониальной войны в Марокко (1925—1926 гг.)

Н. Луцкая

Весной 1925 г. французский империализм начал кровавую, истребительную войну против свободолюбивых рифских племён. В истории колониальных войн новейшего времени эта война занимает видное место. Подлое нападение империалистических разбойников вызвало широкую волну возмущения демократической общественности во всём мире, в том числе и в самой Франции. Во главе демократических сил французского народа, поднявшихся на борьбу против колониальной войны в Марокко, стояла Французская коммунистическая партия.

К захвату Марокко французский империализм приступил ещё в начале XX века. Эта страна, расположенная на стыке Атлантического океана и Средиземного моря, привлекала французских империалистов не только своим исключительно выгодным стратегическим положением, но и богатейшими сырьевыми ресурсами. Решающую роль в захвате Марокко сыграл французский монополистический капитал, особенно Парижско-Нидерландский банк, который через связанную с ним Всеобщую марокканскую компанию и ряд её дочерних обществ захватил все командные позиции в экономике этой новой французской колонии. В 1912 г. был провозглашён французский протекторат над Марокко, а уже к 1921 г. французские колониальные власти отобрали у местных крестьян и кочевых племён около 936 тыс. га земли (20,6% всех земель, пригодных для обработки) и передали эти земли французским капиталистическим компаниям и крупным колонистам-помещикам. Французский монополистический капитал захватывал не только пахотные и пастбищные земли, но и леса и богатейшие недра страны. Французским компаниям принадлежали крупные земельные латифундии, обрабатывавшиеся трудом марокканских издолщиков и батраков, животноводческие хозяйства, лесные разработки, фосфатные и железные рудники, рыбные ловли, железные дороги, порты, электростанции и т. п. К 1928 г. в Марокко действовало 412 французских акционерных обществ с капиталом в 1 392 млн. фр., в том числе 69 сельскохозяйственных и 35 горно-

промышленных обществ¹. Большая часть их капиталов принадлежала Парижско-Нидерландскому банку и Всеобщей марокканской компании. Эта всемогущая группа капиталистов контролировала ряд крупнейших капиталистических обществ, действовавших в Марокко. Из 483 млн. золотых франков, вложенных в промышленность и торговлю Марокко в 1925 г., на долю этой группы приходилось 246 250 тыс. франков, то есть несколько больше половины².

Однако французскому империализму не удалось захватить всю страну. В результате межимпериалистических, особенно англо-французских, противоречий северная часть Марокко, включая область Риф, была передана в том же 1912 г. под протекторат Испании. Испанские империалисты широко насаждали здесь ту же систему колониального грабежа, какая применялась в соседней зоне французскими монополиями.

Этот колониальный грабёж не мог не вызвать отпора со стороны марокканских народных масс, тем более, что провозглашение протектората ещё не означало фактического завоевания всей страны: и во французской и в испанской зоне оставался ряд областей, преимущественно горных и степно-пустынных, которые были населены свободолюбивыми арабскими и берберскими племенами, сопротивлявшимися агрессии французских и испанских захватчиков. Война с этими племенами за захват «непокорённого» Марокко длилась в течение ряда лет и во французской и в испанской зоне после формального провозглашения протектората. Наиболее ярким эпизодом в этой борьбе было сопротивление рифских племён, населяющих восточную часть испанской зоны.

Риф — горная область, где нет городов и сохранился феодально-патриархальный уклад общественной жизни. Её население, в основном берберское, занимается земледе-

¹ См. A. Collez. Notre Protectorat Marocain, p. 343. Paris. 1930.

² См. «La guerre au Maroc. Les publications révolutionnaires», p. 27—28. Ed. «L'Humanité». 1933, № 17. Paris.

лием и животноводством. Здесь ещё сохранилось традиционное деление на племена и кланы, возглавляемые родоплеменными старейшинами, причём значительные пережитки первобытно-общинного строя переплетаются с элементами феодальной эксплуатации. Родоплеменная знать представляет собой эксплуататорскую верхушку этого примитивного общества.

Товарищ Сталин указывал в 1925 г., что в странах вроде Марокко, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата и в промышленном отношении совершенно не развитых, «национальная буржуазия не имеет еще основания раскалываться на революционную и соглашательскую партии», и поэтому «задача коммунистических элементов состоит в том, чтобы принять все меры к созданию единого национального фронта против империализма»³.

Если был возможен и необходим такой единый национальный фронт для Марокко в целом, то тем более возможен он был в условиях одного из наименее экономически развитых районов Марокко, в области, где ещё не было городов, где национальная буржуазия ещё не сложилась, где зарождавшийся классовый антагонизм был ещё оплетён густой сетью патриархальных пережитков. В сопротивлении захватчикам здесь участвовали и широкие массы крестьян и кочевников и возглавлявшая движение родоплеменная знать.

В первые годы протектората испанские колонизаторы сумели захватить часть Рифа, непосредственно прилегающую к старинному испанскому владению — городу Мелилья (на берегу Средиземного моря). В окрестностях этого города испанская компания «Миньерас дель Риф», захватив у горцев значительные массивы земель, приступила к разработке свинцовых рудников. На работу в рудниках насильно согонялись обезземеленные рифские крестьяне. Условия подневольного труда были поистине каторжными. Не удовлетворяясь этим, испанские капиталисты требовали от правительства захвата и внутренних районов Рифа. Рифские горцы видели живой пример того, чем грозит им испанское колониальное порабощение. Вот почему уже в первые годы протектората они давали отпор всем попыткам испанских захватчиков проникнуть в глубь Рифа. Но особенно широкий размах их сопротивление приняло после Великой Октябрьской социалистической революции, которая вдохновила угнетённые народы на борьбу с империализмом и вызвала могучий подъём национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

В 1921 г. в ответ на испанскую агрессию рифы, возглавленные вождём одного из племён Мухаммедом Ибн-Абду-Керимом, одержали ряд блестящих побед над испанскими войсками. Эти победы принесли рифам не только славу, но и большие трофеи — вооружение, боеприпасы, медикаменты, необходимые для дальнейшего сопротивления испанским агрессорам. Борьба продол-

жалась в течение трёх лет. К 1924 г. испанцы потеряли $\frac{1}{2}$ оккупированной ими территории.

В ходе войны двенадцать племён Рифа образовали Рифскую республику, ставившую своей задачей отстаивать независимость области. Французские империалисты не могли примириться с тем, что по соседству с их колонией образовалась независимая Рифская республика, пример которой вдохновлял на борьбу далеко ещё не покорённые племена французской зоны Марокко. Убедившись, что Испания неспособна своими силами подавить Рифскую республику, империалистическая Франция приняла эту задачу на себя. Известную роль здесь сыграло также желание поживиться за счёт более слабого империалистического соперника и прибрать к рукам французских монополий богатые естественными ресурсами рифские земли, захватить и удержать которые испанский империализм был не в состоянии.

Тщательно подготовившись к нападению, французские империалисты весной 1924 г. заняли плодородную долину реки Уэрги — житницу Рифа — и тем самым спровоцировали конфликт, который спустя год привёл к франко-рифской войне.

В ответ на это вероломное нападение рифские племена весной 1925 г. перешли в наступление и не только смяли и отбросили французские войска, но и подошли к двум крупнейшим городам французского Марокко — Фесу и Тазе. Племена французской зоны присоединились к рифам. Положение французской армии стало критическим. Маршал Лиотэ — французский генеральный резидент в Марокко — потребовал у правительства подкреплений. Численность французских войск в Марокко была доведена до 200 тыс. человек. Французское правительство, недовольное ходом кампании, сменило маршала Лиотэ маршалом Петэнном.

Французские империалисты, развязавшие марокканскую войну, были кровно заинтересованы в уничтожении республики Риф. В условиях кризиса колониальной системы они считали, что победа Рифа была бы равносильна потере Марокко и потрясению основ всей французской колониальной империи.

М. В. Фрунзе, посвятивший истории марокканской войны специальное исследование, писал: «Наивно думать, что французы смогут обеспечить режим мирной капиталистической эксплуатации в Марокко, имея под боком независимый Рифф. Одно исключает другое. Если независимый Рифф окрепнет, то это будет означать неизбежное крушение французов во всем Марокко».

Но этим дело не ограничится. Население всей северной Африки однородно в национальном отношении. Поражение Франции в Марокко сейчас же поведет к подрыву ее положения и в Алжире и в Тунисе, а стало быть, и во всей африканской империи Франции, осью которой, ее стовым хребтом являются указанные колонии»⁴.

⁴ М. В. Фрунзе. Европейские цивилизаторы и Марокко. Избранные произведения, стр. 220. М. 1940.

Ценою больших человеческих и материальных жертв французскому командованию удалось приостановить наступление рифских племён и к началу сентября 1925 г. перейти в контрнаступление. Французские и испанские империалисты, не сумевшие каждый в отдельности справиться с рифами, объединили свои усилия для совместной борьбы с ними.

В течение 1925—1926 гг. они расстреливали с самолётов рифские селения, подвергали республику голодной блокаде, засылали своих эмиссаров для подкупа родоплеменных вождей и разложения рифского тыла. Рифская республика неоднократно пыталась договориться с французскими и испанскими колониальными властями о мире, однако последние срывали все направленные к этой цели переговоры. Была сорвана и последняя попытка Рифской республики договориться о мире весной 1926 г. на конференции, созданной в Уджде. Тотчас же после провала этой конференции французское и испанское командование в Марокко вновь начало тщательно подготовленное наступление.

После начала франко-рифской войны все буржуазные политические партии Франции, включая правых социалистов, выразили полную солидарность с развязавшим эту войну французским правительством «левого блока». Если правые партии открыто требовали принятия самых решительных мер для быстрого уничтожения республики Риф, то радикалы и правые социалисты играли в этом вопросе подлую, двурушническую роль.

О связях радикальных и социалистических лидеров с организаторами колониальной войны в Марокко свидетельствует письмо Ватэн-Периньона, который в 1925 г. занимал пост начальника гражданского кабинета при маршале Лиотэ. В этом письме, опубликованном в «Юманите» 10 июня 1925 г., Ватэн-Периньон откровенно писал: «Что касается Эррио и Бонкура, то связи с ними обеспечены. Блома держит в курсе дела Бертело, и эта связь может только еще больше упрочиться».

Чтобы не скомпрометировать себя в глазах рабочих, социалистические лидеры делали вид, что они выступают против войны в Марокко. Так, социалист Пьер Бертран, выступая в газете «Котидьен» (19 мая 1925 г.), требовал от правительства сказать «всю правду» о Марокко. В июне 1925 г. он внёс в палату депутатов запрос о войне в Марокко. Но эта «копозиция» не была сколько-нибудь серьёзной. Пенлеве разъяснил Бертрану, что его правительство «продолжает лишь политику своего предшественника (т. е. Эррио), к которому и следует обратиться, чтобы узнать правду»⁵. Этот «ответ» вполне удовлетворил Бертрана, тотчас же снявшего свой запрос. Такой же позиции придерживался социалист Ренодель, который внёс запрос о Марокко в парламент и сам же потребовал отклонить его.

В начале 1925 г. социалистическая фрак-

ция парламента помогла правительству уклониться от ответа на запрос коммунистов относительно войны в Марокко. 84 депутата-социалиста воздержались от голосования, а 18 голосовали вместе с депутатами буржуазных партий за отклонение запроса. 23 июня 1925 г. социалистическая фракция парламента договорилась с другими фракциями «левого блока» об отсрочке обсуждения нового запроса коммунистов. Хотя парламент ещё не обсуждал тогда марокканского вопроса, социалистическая партия решила совместно с другими партиями внести в парламент от имени «левого блока» вотум доверия правительству.

Вместе с тем социалистические депутаты заявили о своём намерении потребовать от правительства декларации о том, что оно «не имеет в виду аннексии Рифа» и «найдет средства к быстрой ликвидации конфликта»⁶. Под прикрытием этих демагогических фраз социалистические лидеры помогали правительству скрывать подлинные цели колониальной войны в Марокко. В то же время этими фразами социалистические лидеры пытались защитить себя от саморазоблачения и потери доверия масс.

23 мая 1925 г. Коммунистическая партия Франции обратилась к социалистической партии с предложением организовать единый фронт против колониальной войны в Марокко. 23 июня Центральный комитет действия — организация, созданная для руководства борьбой за прекращение войны в Марокко и возглавленная Морисом Торезом, — повторил это предложение. Но социалистическая партия не пошла на единый фронт.

Более того, в резолюции, единогласно принятой на конгрессе социалистов 15 августа 1925 г., социалистическая партия Франции открыто объявила себя противником эвакуации французских войск из Марокко, ибо это якобы создало бы международные затруднения, более опасные, чем статус-кво⁷.

Такова была предательская роль вождей социалистической партии, которые, прикрываясь демагогическими фразами, на деле помогали правительству проводить колониальную войну в Марокко. Вожди социалистической партии лицдий раз показали свою враждебность интересам пролетариата, показали, что они являются агентами буржуазии.

Единственной в стране политической партией, проводившей последовательную и беззаветную борьбу против грязной колониальной войны в Марокко, была Французская коммунистическая партия. Верная принципам марксизма-ленинизма, стремясь сочетать революционную борьбу пролетариата с освободительным движением трудовых масс непокорных наций и колоний против власти империалистов, Коммунистиче-

⁵ См. П. Семар. Война в Марокко. «Коммунистический Интернационал» № 6 за 1925 г., стр. 133.

⁶ Там же.

⁷ См. P. Semard. La guerre du Rif, p. 135. Paris. 1926.

ская партия Франции, несмотря на репрессии, мужественно и упорно боролась против марокканской войны.

Михаил Васильевич Фрунзе писал: «Долг коммунистической партии Франции — притти на помощь измученным, теряющим перспективы и приходящим в отчаяние новым рабам французского капитала; сказать им, что их дело еще не погибло, позвать на штурм твердые капитализма и этим открыть им путь к новой жизни»⁸.

Коммунистическая партия дала правильную оценку войне в Марокко. Она рассматривала её как справедливую национально-освободительную войну рифов за свою независимость. Партия доказывала, что эта война ведётся народными массами Марокко против империализма и его захватнической политики и что марокканский народ является естественным союзником французского пролетариата в его борьбе против французской буржуазии.

25 января 1925 г. IV съезд Французской коммунистической партии опубликовал следующее обращение к рифскому народу:

«4-й национальный конгресс Французской коммунистической партии, который, согласно принципам Коммунистического Интернационала, показал на своих заседаниях свою волю бороться за полное освобождение угнетенных империализмом народов, шлет свой привет мужественному рифскому народу, борющемуся за свою независимость, против испанских и французских угнетателей. Конгресс с радостью отмечает его победы над Примо де Ривера и уверен, что они будут продолжаться до окончательной победы, до поражения обоих империалистических государств. Он еще раз подтверждает свое намерение энергично поддерживать угнетенные народы в их борьбе против мирового империализма. Да здравствует Рифская республика! Да здравствует независимость колоний!»⁹.

Французская коммунистическая партия предвидела возможность военного конфликта между Францией и Рифом ещё до начала военных действий и избрала поджигателей войны на страницах своего органа «Юманите», указывая истинные причины заинтересованности французского империализма в Марокко.

В начале 1925 г. «Юманите» опубликовала обращение французского комсомола к солдатам и морякам.

В этом обращении указывалось, что правительство «левого блока» даёт маршалу Лиотэ возможность подготавливать захват Рифа¹⁰. Комсомол требовал отвода французских войск из Марокко, прекращения убийства французских рабочих за рубежом страны ради защиты интересов французской буржуазии.

10 января 1925 г. та же газета в разделе «Трибуна солдата и матроса» опубликовала статью «Марокканская война». «Под победоносным нажимом Абд-аль-Керима, — отмечалось в этой статье, — встанское отступле-

ние усиливается изо дня в день. А Лиотэ бесшумно сосредоточивает свои силы вдоль рифской территории. Он ожидает лишь подходящего момента, чтобы начать вторжение». Автор статьи сообщал, что Лиотэ запросил подкреплений из метрополии и в тени «демократии» «левого блока» подготавливает марокканскую войну. «Французские солдаты не должны давать возможность убивать себя ради интересов акционеров Парижско-Нидерландского банка», — писал автор статьи. Статья заканчивалась призывом: «Долой войну в Марокко!».

18 февраля того же года «Юманите» сообщила о том, что через два дня из Марселя в Марокко должно быть отправлено большое количество пушек и два полка колониальной пехоты.

Таких сообщений было много. Они наглядно показывают, что французское правительство заранее подготавливало вторжение в республику Риф, сосредоточивая войска на её границе.

Коммунистическая газета показывала, что Лиотэ начиная с 1924 г. систематически и планомерно укреплял границу между Испанским и Французским Марокко (кстати сказать, она не была точно установлена ни одним соглашением), построив там целый ряд укрепленных постов.

Всё это делалось с определённой целью — улучив удобный момент, напасть на Риф.

В феврале 1925 г. в парламенте обсуждался вопрос о кредитах на французскую армию в Марокко. Представители коммунистической партии в парламенте отказались голосовать за эти кредиты, предназначенные для разжигания военных действий в Марокко. Марсель Кашен писал в «Юманите»: «850 миллионов, почти один миллиард, в бесконтрольное распоряжение страдающего манией величия Лиотэ, который угрожает в течение нескольких недель захватить Риф»¹¹.

Эти кредиты ассигновались в интересах Парижско-Нидерландского банка, для которого Лиотэ завоевывал Марокко.

Грабительская роль крупных финансистов в Марокко, особенно Парижско-Нидерландского банка, носила такой наглый характер, что её не скрывала и буржуазная печать. Так, в изданной Рабатской торговой палатой брошюре «Экономическое положение Марокко» говорилось: «Можно отметить захват этой области, как и всех других, Парижско-Нидерландским банком, который, кажется, хочет обратиться с Марокко, как со своей вотчиной»¹².

«Юманите» обличала социалистов, которые отказались голосовать против предоставления кредитов для войны в Марокко. Социалисты, указывала газета, защищают палача Лиотэ, действуют заодно с правительством.

Когда начались военные действия французской армии против республики Риф, Французская коммунистическая партия об-

⁸ М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 193.

⁹ «L'Humanité» от 25 января 1925 года.

¹⁰ «L'Humanité» от 7 января 1925 года.

¹¹ «L'Humanité» от 7 февраля 1925 года.

¹² Там же.

ратилась к французскому народу со следующими призывами: «Эвакуация французских войск из Марокко! Братание французских солдат с рифами! Заключение немедленного мира с республикой Риф! Признание Рифской республики!».

Коммунистическая партия неустанно разоблачала лживые утверждения французских империалистов о «цивилизаторской» миссии Франции в Марокко. Ставленник французских финансовых кругов маршал Лиотэ лицемерно определял цели французской оккупации следующим образом: «Экономическое и моральное проникновение в страну не посредством порабощения ее нашей силой, но свободным союзом, в котором мы будем мирно управлять ею через ее собственные государственные органы, в соответствии с ее обычаями и правами»¹³.

«Юманите» наглядно продемонстрировала подлинную сущность этой концепции, поместив на своих страницах снимок французского солдата с лежащими перед ним на столе двумя отрезанными головами марокканцев. Под снимком была помещена подпись: «Посвящаем демагогам «мира» Эррио — Блюму, которые утверждают, что Франция выполняет цивилизаторскую миссию в колониях. Подчеркиваем, что эта фотография снята всего несколько дней назад»¹⁴.

Французское правительство изображало франко-рифскую войну, как войну оборонительную со стороны Франции. Оно утверждало, что рифы «напали» на французские посты, которые были «вынуждены защищаться». Французское правительство уверяло, что оно не хочет войны и что, как только рифы будут отброшены обратно на свою территорию, война будет прекращена.

Французская коммунистическая партия вскрывала подлинную политику правительства: «Кого хотят заставить поверить в то, что мы находимся перед лицом агрессивного движения Абд-аль-Керима? Вождь рифов знает очень хорошо, что ему нечего искать счастья во французской зоне, что это было бы неблагоразумно с его стороны, пока не ликвидирован окончательно испанский вопрос. Было бы очень выгодно испанским империалистам, если бы Абд-аль-Керим был разбит Францией. Вот почему мнимая агрессия рифов против нас является чистым вымыслом штаба маршала Лиотэ»¹⁵.

Таким образом, Французская коммунистическая партия решительно разоблачала все попытки французского правительства изобразить себя «гуманными цивилизаторами» и переложить вину за начало военных действий на рифские племена. Партия указывала на подлинного виновника этой кровопролитной войны — французский империализм.

После начала колониальной войны в Марокко Французская коммунистическая партия широко развернула агитацию и пропа-

ганду за мир с рифами, показывая, что истинными виновниками войны являются французский финансовый капитал и служащее ему правительство Пенлеве.

Коммунистическая партия отмечала, что правительство скрывает правду о военных действиях в Марокко. Первая официальная военная сводка была опубликована 4 мая 1925 г., в то время как иностранная печать уже в течение нескольких дней комментировала происходившие в Марокко военные события. Начиная со 2 мая 1925 г. «Юманите» требовала от правительства, чтобы оно публиковало исчерпывающую информацию о войне в Марокко: «Никаких известий о Марокко, кроме краткого сообщения, извещающего, что господин Лиотэ прибыл в Фес, откуда он будет следить за операциями в районе Уэрги. Этот лаконизм в сводке резиденции означает, что общественность хотя и держат в неведении обо всем, что может волновать ее в марокканских событиях.

Это — разговор молчания вокруг происходящих операций, которые нам преподносятся, как «ответ на нападение рифов». Само правительство не знает почти ничего о том, что происходит в Марокко, и оно говорит только то, что маршал Лиотэ соблаговолит ему сообщить»¹⁶.

Французский народ хотел знать правду, и газета спрашивала: «Будет ли, наконец, известна правда о событиях в Рифе? Мы требуем ясности»¹⁷.

Со страниц партийной печати не сходили антивоенные лозунги. Они призывали к братанию с рифскими воинами, к окончательной эвакуации французских войск из Марокко, к немедленному миру с республикой Риф.

Ещё в воззвании французского комсомола, помещённом в «Юманите» 7 января 1925 г., выдвигались призывы к эвакуации французских войск из Марокко и братанию с рифами. Рифы и французские рабочие не являются врагами, указывали авторы воззвания. Французские и испанские империалисты объединёнными усилиями могут победить маленькую Рифскую республику, её свободлюбивый народ, но это будет им дорого стоить, рифский народ не отдаст легко своё независимость, и «французские солдаты будут погибать сотнями во славу Парижско-Нидерландского банка»¹⁸. И она коммунистической партии Франции решительно заявлял: «Мы говорим, что уже достаточно крови пролито в Марокко и достаточное количество миллиардов поглощено, чтобы не повторять вновь подобных опытов. Вопреки всем официальным сообщениям мы заявляем, что Марокко не усмирено и что все усилия маршала Лиотэ не приведут к тому, на что он рассчитывает.

Агрессия против Рифа рано или поздно обернется против наших несчастных солдат, которые защищают там только интересы банкиров и грабителей марокканских земель. Мы говорим, что это — преступление против

¹³ Roder Mathieu. Memoires d'Abd el Krim, p. 11. Paris. 1927.

¹⁴ «L'Humanité» от 1 февраля 1925 года.

¹⁵ «L'Humanité» от 4 мая 1925 года.

¹⁶ «L'Humanité» от 5 мая 1925 года.

¹⁷ «L'Humanité» от 7 мая 1925 года.

¹⁸ «L'Humanité» от 2 мая 1925 года.

мало народа и что оборотная сторона марокканской медали будет очень тяжелой. Достаточно убийств в колониях! Пора предоставить народам выбирать режим и законы, какие им нравятся.

Мы требуем эвакуации наших войск из Марокко, и мы заявляем, что единственной правильной тактикой наших солдат будет братание с восставшими марокканцами»¹⁹.

14 мая 1925 г. «Юманите» поместила воззвание ЦК Коммунистической партии Франции к рабочим и крестьянам Франции и колоний, в котором снова повторялись призывы к немедленному миру, братанию солдат, признанию республики Риф и немедленной эвакуации французских войск из Марокко. Воззвание заканчивалось словами: «Да здравствует независимость колониальных народов! Долой войну в Марокко! Да здравствует братание солдат!».

Во время парламентских прений, происшедших с 27 по 29 мая 1925 г., коммунистическая фракция палаты депутатов потребовала от правительства раскрыть подоплёку преступной марокканской авантюры. Она требовала привлечь к ответу банкиров и военные круги, распорядившиеся в Марокко. Она обвинила премьер-министра в том, что он оставляет парламент и страну в неведении о событиях, происходящих в Марокко.

18 и 19 июня коммунисты вновь выступили в парламенте: «Цель их (коммунистов.— Н. Л.) — поставить правительство в такое положение, чтобы оно было вынуждено ответить на запрос о целях войны»²⁰.

23 июня коммунистические депутаты во главе с Кашеном снова внесли запрос премьер-министру о целях войны и о том, намерено ли правительство признать независимость Рифа. Они протестовали против того, что французское правительство запретило Международной организации Красного Креста ухаживать за рифскими ранеными.

Кашен требовал перемирия. Он сказал: «Довольно людей уже погибло в Марокко, мы требуем немедленно начать переговоры с перемирием»²¹.

В своей борьбе с колониальными захватчиками Коммунистическая партия Франции выдвинула в первую очередь на пролетариат Франции, верный славным революционным традициям.

Михаил Васильевич Фрунзе предсказывал, что «вскоре рабочие Франции и Испания бойцы за независимость Марокко будут иметь горячих сторонников и верных помощников»²².

Колониальная авантюра вызвала возмущение широких слоёв французского народа, о чём красноречиво свидетельствовал успех многолюдных митингов протеста против войны.

Исходя из ленинско-сталинской теории национального вопроса, Французская коммунистическая партия боролась за национальную независимость колониальных

народов, против грабительской политики французского империализма, действовала совместно с другими организациями, в первую очередь с Унитарной конфедерацией труда.

Был создан возглавляемый Морисом Торезом «Комитет действия», в состав которого наряду с представителями коммунистической партии вошли представители Унитарной конфедерации труда и республиканского союза бывших участников войны. «Комитет действия» и «Комитет пролетарского единства»²³, образованные на заводах, а также группа интеллигентов «Клартэ», руководимая Анри Барбюсом, развернули по всей стране агитацию против войны в Марокко.

Были проведены сотни специальных собраний, на которых осуждалась марокканская война. С этой же целью были использованы предвыборные собрания избирателей, происходившие в связи с выборами в муниципалитеты. В 40 крупнейших городах состоялись многолюдные митинги, сопровождавшиеся демонстрациями. В Париже 17 мая 1925 г. состоялось собрание рабочих столицы. В огромном зале Луна-парка собралось 15—16 тыс. человек. Двадцать четвёртого мая в демонстрации против войны участвовало 60 тыс. парижских рабочих. По всей Франции были организованы тысячи летучих собраний на заводах, при выходе с работы. На них разбрасывались прокламации. 23 июня состоялось собрание 1 200 рабочих парижских заводов, причём 84 социалиста, 95 синдикалистов-реформистов и 130 беспартийных подтвердили своё единодушное решение поддержать единый фронт против войны под лозунгами «Комитета действия»²⁴.

Были проведены также собрания колониальных рабочих и собрания женщин. Эти собрания пользовались большим успехом. «Комитет действия», вдохновляемый коммунистической партией, проводил по всей стране — в Париже, Лилле, Лионе, Марселе, Бордо, Страсбурге и других городах — рабочие и крестьянские конгрессы, на которых присутствовало более 7 тыс. делегатов; на этих конгрессах «Комитет действия» стремился органически связать повседневные требования пролетариата с борьбой против войны.

4 и 5 июля 1925 г. на конгрессе Парижского района присутствовало 2 470 делегатов, представлявших 1 210 тыс. рабочих и служащих. Конгресс объединил рабочих различных партий и беспартийных.

12 июля рабочие департаментов Нор и Па-де-Кале собрались в Лилле и, одобрив призывы «Комитета действия», присоединились к протесту против войны²⁵.

12 октября 1925 г. была объявлена всеобщая политическая забастовка, которая, хотя

²³ См. Г. Маран. Экономическое и политическое положение Франции. «Коммунистический Интернационал» № 10 за 1925 г., стр. 129.

²⁴ См. П. Семар. Указ. соч., стр. 62.

²⁵ См. M. Gourdeaux. Debout les femmes! A bas la guerre, p. 18, P. 1925.

и не была достаточно подготовлена, охватила 900 тыс. французских рабочих. В ней принимали участие 150 тыс. металлистов, 100 тыс. строителей, 100 тыс. текстильщиц²⁶.

Всё это свидетельствовало о том, что симпатии французского пролетариата были всецело на стороне сражавшихся рифов, что агрессивная политика французского правительства в Марокко вызывала глубокое недовольство пролетарских масс.

Французская коммунистическая партия вела широкую агитацию также среди солдат, как отправлявшихся на марокканский фронт, так и находившихся уже в Марокко.

Член ЦК коммунистической партии Франции П. Сема́р, расстрелянный во время второй мировой войны гитлеровскими палачами, писал в своей книге «Война в Марокко»: «Агитация среди солдат и моряков проводилась путем распространения среди них в казармах, на поездах и пароходах, на которых их отправляли в Марокко, прокламаций на французском и арабском языках. Комсомол развивал усиленную деятельность в этой агиткампании, и результаты ее сейчас же становились очевидными: воинские поезда отправлялись с пением «Интернационала» и с требованием немедленного заключения мира»²⁷.

В результате этой агитации участились случаи отказа французских солдат от активных действий, от отправки на фронт. Целые отряды французских солдат переходили на сторону рифов. В Бресте на некоторых кораблях происходили забастовки и бунты экипажей.

В июле 1925 г. восстали экипажи четырех броненосцев: «Страсбурга», находившегося в Бизерте, «Курбета», стоявшего в Неаполе, «Парижа», плававшего у африканского побережья, «Дюшафота», находившегося в Тулоне. Моряки «Дюшафота» послали письмо в «Комитет действия»: «Мы слышали ваши призывы о братании, — говорилось в нём, — они понятны матросам. Наши действия могут быть эффективными лишь в случае поддержки их товарищами рабочими и крестьянами»²⁸.

Вернувшийся во Францию глава парламентской делегации, посланной в Марокко, депутат Гюиен заявил журналистам, что коммунистическая пропаганда произвела заметное действие в во французских войсках²⁹. Даже врагам приходилось признавать успех Французской коммунистической партии.

Призывы коммунистической партии сыграли большую роль на фронте в Марокко. На VI расширенном пленуме ИККИ Сема́р говорил: «Братание в действительности

происходило; товарищи знают, что целые батальоны братались и переходили на сторону рифов... Если бы наша партия имела возможность провести на фронте усиленную агитацию, то я убежден, что братание получило бы еще более массовый характер»³⁰.

О том, что антивоенные лозунги Французской коммунистической партии находили живой отклик среди солдат и моряков, наглядно свидетельствуют многочисленные письма, которые получала редакция газеты «Юманите» не только от сражавшихся на фронте солдат, но и от их родителей. Газета систематически печатала эти письма.

Большая работа была проделана коммунистической партией среди французских женщин-работниц.

27 мая 1925 г. в зале «Юнион де Синдика де ла Сен» собралось 5 тыс. работниц. Они ожидали ответа от тех, кто послал их детей «защищать французскую землю», которой никто не угрожал. Они желали заявить, что решительно отказываются от новых жертв, что они достаточно пострадали от мировой войны. В единогласно принятой резолюции работницы осудили милитаристскую политику правительства и категорически протестовали против войны в Марокко. Они требовали немедленного прекращения военных действий, возвращения на родину французских войск и немедленного мира с Рифской республикой, ведущей борьбу за свою независимость»³¹.

6 июня 1925 г. делегация парижских работниц после состоявшегося накануне женского митинга направилась в военное министерство, где была принята одним из ответственных чиновников, представлявшим премьер-министра. В эту делегацию входили женщины — представительницы самых различных профессий, вдовы убитых в первой мировой войне и в марокканских войнах, матери солдат, отправленных на марокканский фронт, домашние хозяйки. Они передали представителю правительства антивоенные требования работниц Парижа.

В этом требовании они заявляли о своём твёрдом желании мира. «Женщины, верившие, что война 1914—1918 гг. была последней, отправляют сегодня своих сыновей на новую войну, — говорилось в этом заявлении. — Женщины, матери и вдовы не желают возобновления преступлений, которые выгодны только фабрикантам смертоносных орудий, капиталистам, банкирам и торговцам всех сортов».

Женщины требовали немедленного прекращения военных действий, заключения мира с республикой Риф и возвращения домой всех французских солдат³². Заявленные делегации заканчивались словами: «Мир зависит от правительства. Энергичными действиями, которые будут произведены

²⁶ См. «Les dossiers de l'agitateur. La guerre au Maroc», p. 47. P. 1933.

²⁷ П. Сема́р. Указ. соч., стр. 61.

²⁸ Цит. по «Les dossiers de l'agitateur. La guerre au Maroc», p. 47.

²⁹ См. «VI расширенный пленум ИККИ. Стенографический отчёт», стр. 49. М. 1927.

³⁰ Там же, стр. 77.

³¹ См. М. Gourdeauх. Указ. соч., стр. 12.

³² См. там же, стр. 14—15.

сообща с рабочим классом, парижские женщины, работницы и домашние хозяйки сумеют заставить правительство заключить мир, сумеют вырвать у него этот мир»³³.

Премьер-министр Пенлеве не ответил на это письмо.

Делегатки обратились к социалистической фракции парламента с просьбой принять их. Социалистическая фракция им не ответила. Тогда делегация обратилась к коммунистической фракции и была принята ею 27 июня 1925 года. Коммунистические депутаты заверили делегаток, что они будут продолжать энергичную борьбу против войны в Марокко.

Пользуясь своим пребыванием в Бурбонском дворце, женская делегация вновь обратилась к социалистической фракции парламента с требованием разъяснить позицию социалистов в марокканском вопросе. Социалистические депутаты, уклоняясь от прямого ответа, заявили делегации, что они лично настроены против войны, но что они не могут говорить от лица всей фракции в целом.

Второго июля женщины Парижского района на митинге на улице «Гранд о белль» выслушали отчёт своих делегаток, тепло встреченных всеми присутствующими. Женщины приняли решение активно участвовать в рабочем конгрессе, куда они послали свою делегацию³⁴.

В период франко-рифской войны коммунистическая партия Франции проводила последовательную антивоенную политику, основанную на принципах пролетарского интернационализма. Она провела большую работу на страницах своей печати, в парламенте, среди солдат и моряков, среди женщин и трудящихся Франции. Печатающая прокламации, агитируя за прекращение военных действий, изобличая на заседаниях парламента преступные действия французского правительства, она поддерживала справедливую борьбу рифского народа. И марокканский народ высоко оценил братскую помощь, оказанную ему французским пролетариатом во главе с Французской коммунистической партией. В одной из прокламаций Рифской республики, обращённых к населению Алжира и Туниса, говорилось: «Общественное мнение Франции и Испании настроено против своих правительств из-за войны, которую последние начали против нас; в войсках, действующих против нас и состоящих из сыновей рабочих и крестьян, находится много солдат, которые дезертируют и скрываются у нас. Все они являются противниками войны, врагами своего правительства, которое будет свергнуто революцией, если не прекратит войны и не заключит мира»³⁵.

Французская коммунистическая партия продолжала борьбу против колониальной

войны в Марокко, несмотря на жестокие преследования, которые обрушило на неё правительство, несмотря на клеветническую кампанию буржуазной прессы, несмотря на подрывную деятельность правых оппортунистов внутри партии.

Правительство проводило массовые аресты коммунистов. У многих из них производились обыски; был произведён обыск в «Комитете действия». В официозной газете «Тан» даже появился особый отдел под названием «Коммунистическая пропаганда» или «Антимилитаристская пропаганда», в котором обеспокоенным буржуа сообщалось об очередных арестах коммунистов: в Касабланке («Тан», 1 июня 1925 г.), в Марселе («Тан», 3 июня 1925 г.), в Версале («Тан», 9 июня 1925 г.), в Алжире («Тан», 10 июня 1925 г.), снова в Марселе («Тан», 10 июня 1925 г.), в Туре («Тан», 12 июня 1925 г.), в Нанте («Тан», 13 июня 1925 г.) и т. д.

Как видно, правительство принимало самые суровые меры. По сообщениям буржуазной печати, у арестованных были найдены прокламации и листовки, призывавшие к братанию, к миру, к эвакуации войск. Эти листовки были напечатаны на арабском и на французском языках. Кроме того у арестованных были обнаружены антивоенные журналы «Казарма» и «Авангард». Среди арестованных было большое количество женщин.

«Юманите» публиковала списки арестованных, информируя общественное мнение о терроре, проводившемся правительством «левого блока» против Французской коммунистической партии. «Правительство решило жестоко расправиться с пропагандистами мира. Несколько сот рабочих-коммунистов, членов красных профсоюзов и беспартийных, были арестованы, отданы под суд, посажены в тюрьмы. Секретари районных комитетов партии и секретари организаций комсомола подвергались обыскам и арестам по обвинению в побуждении солдат к неповиновению. Правительство оповестило через официозные газеты о своем намерении предать суду за измену наиболее видных членов ЦК Французской коммунистической партии и Коммунистического союза молодежи Франции и предложить палате лишить депутатской неприкосновенности нескольких депутатов-коммунистов»³⁶.

20 июня 1925 г. «Тан» сообщила, что члены правительства подробно обсуждали вопрос о коммунистической пропаганде. Французское правительство обвиняло коммунистов в том, что они находятся в переписке с республикой Риф, что они подстрекают её к сопротивлению, уверяя рифские племена, что большинство французского пролетариата настроено против продолжения военных действий в Марокко³⁷.

Встревоженная размахом, который приняло антивоенное движение во Франции и в других капиталистических странах, французская полиция поспешила договориться

³³ П. Сема р. Указ. соч., стр. 62.

³⁴ См. М. Гоуге аух. Указ. соч., стр. 16—17.

³⁵ Цит. по статье М. Павловича «Капитуляция Абд-аль-Казима» («Новый Восток» № 13—14, стр. XIV—XV). М. 1926.

³⁶ П. Сема р. Указ. соч., стр. 66.

³⁷ См. «Temps» от 20 июня 1925 года.

с английской полицией о совместных мерах борьбы. Предполагалось и с другими странами заключить полицейские соглашения, направленные против антисоветской деятельности коммунистов.

Бриан, министр иностранных дел Франции, и министр внутренних дел решили установить, с согласия заинтересованных стран, нечто вроде «международного барьера». Шпанну, начальнику охранного отделения, было поручено составить проект сотрудничества полиции различных стран³⁸.

В бессильной злобе Лютэ запретил распространение «Юманите» в Марокко; было запрещено также распространение ряда газет в Тунисе, Алжире, Каире, Александрии³⁹.

Буржуазная пресса обрушивала потоки подлой клеветы на Французскую коммунистическую партию. Коммунистов называли «изменниками родины, подкупленными Москвой». Но партия упорно продолжала свою борьбу, невзирая на клеветнические выпады своих врагов.

Коммунистическая партия Франции, без сомнения, добилась бы значительно больших результатов, если бы в её борьбе против колониальной войны в Марокко ей не мешала существовавшая тогда внутри партии правая буржуазно-реформистская группировка. Правые выступали против проводившейся компартийной кампании в защиту марокканского народа. Они говорили, что война, которую ведёт марокканский народ, есть война реакционная, так как Абд-аль-Керим является-де «вождём-феодалом». Правые предатели, рядясь в «левые» одежды, заявляли, что вождям Рифской республики можно оказывать лишь условную, ограниченную поддержку «в той мере, в какой они проявляют подлинную революционность».

Коммунистическая партия нанесла уничтожающий удар правым, разоблачая их антимарксистскую позицию, ведущую к отрыву рабочих масс метрополии от народных масс колоний. Критикуя позицию правых в марокканском вопросе, товарищ Семау указывал на VI расширенном пленуме ИККИ: «В то время, как франко-испанские империалисты атаковали рифов на двух фронтах, правые говорили: «не надо его (Абд-аль-Керима.— И. Л.) поддерживать, потому что он феодал, а не революционер»⁴⁰.

В своей гениальной работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин указывал: «Революционный характер национального движения в обстановке империалистического гнёта вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, наличия революционной или республиканской программы движения, нали-

чия демократической основы движения» «Ленин прав, говоря, что национальное движение угнетённых стран нужно расцеплять не с точки зрения формальной демократии, а с точки зрения фактических результатов в общем балансе борьбы против империализма, то есть «не изолированно, а в мировом масштабе»⁴¹.

Исходя из этой единственно приемлемой для коммунистов позиции, П. Семау отвечал правым: «Мы поддерживаем не лично Абд-аль-Керима, а лишь в его лице вождя, стоящего во главе национального движения, направленного против французского империализма. Когда этот период борьбы с французским империализмом будет окончен, мы будем бороться с этим вождем-феодалом. Но это будет лишь тогда, когда он не будет более бороться с нашими империалистами, в том случае, если его власть тяжело ляжет на рифских крестьян»⁴².

Но правые раскочились с партией не только в оценке восстания. Они высказывались также против братания. Они считали, что «лозунг братания не должен быть выдвинут в связи с войной в Марокко».

Разоблачая расистскую позицию правых, П. Семау говорил: «Паз⁴³ фактически делает различие между народами «цивилизованными» и «отсталыми»... Это равносильно оправданию буржуазной теории низших рас, которые должны руководиться расами высшими и под их господством превратиться в колониальных рабов»⁴⁴.

В борьбе против реакции и правых социалистов, а также против правых и троцкистских предателей внутри партии французские коммунисты смело и настойчиво вели борьбу за свободу и независимость народов Марокко, за установление боевого союза пролетариата метрополии и угнетённых народов колоний.

Империалистам, обладавшим огромным перевесом сил над повстанцами, удалось задушить освободительное движение марокканских племён. Рифские племена со всех сторон были сжаты стальным кольцом. В мае 1926 г. положение рифских племён стало безнадежным и вождь восстания сделался французскому командованию. После его капитуляции французские и испанские войска продолжали ещё истреблять сопротивлявшиеся племена, сея повсюду смерть и разрушение. Республика Риф была затоплена кровью непокорящихся свободолюбивых племён и раздавлена совместными усилиями двух империалистических держав.

Борьба французских коммунистов в защиту этой республики не прошла бесследно для французского народа. Она обогатила молодую Французскую коммунистическую

⁴¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 143, 144.

⁴² «VI расширенный пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 76.

⁴³ Паз — один из лидеров правых уклонистов.

⁴⁴ «VI расширенный пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 77.

³⁸ См. П. Семау. Указ. соч., стр. 66—67.

³⁹ См. М. Павлович. Война в Марокко. «Новый Восток» № 10—11, стр. XXXVII, а также «Lacharrigé, la tève d'Abd el Krim», стр. 172. P. 1925.

⁴⁰ «VI расширенный пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 76.

партию драгоценным опытом революционной борьбы и способствовала большевизации рядов партии.

При проведении кампании в защиту Марокко Французская коммунистическая партия допустила некоторые ошибки, вскрытые VI расширенным пленумом Исполкома Коммунистического Интернационала (17 февраля — 15 марта 1926 года).

Основной ошибкой партии была недостаточная борьба с правой опасностью. Товарищ Сталин на заседании Президиума ИККИ 22 января 1926 г. указал, что очередной задачей Французской коммунистической партии является преодоление правой опасности⁴⁵.

Правая группировка, развернувшая агитацию против 24-часовой стачки, помешала вовлечению большего числа рабочих в стачку, в которой участвовало около одного миллиона рабочих при десятиmillionном составе французского пролетариата.

Предлагая единый фронт французским социалистам, Французская коммунистическая партия выдвигала для совместного выступления лозунги, до которых не досрели ещё рабочие-реформисты, что было одной из ошибок партии, отмеченных VI пленумом ИККИ⁴⁶.

VI расширенный пленум ИККИ дал справедливую критику ошибок Французской коммунистической партии в марокканском вопросе.

«Широкая критика ошибок партии Исполкомом, — подчеркивала резолюция, — имеет целью не умаление значения ее успехов, а, наоборот, облегчение ей задачи извлечения надлежащих уроков из ошибок прошлого и решительного прогресса ее»⁴⁷.

В декабре 1925 г. Французская коммунистическая партия созвала конференцию, на которой критически обсудила все вопросы, связанные с работой партии, и вынесла ряд практических решений. В резолюции VI расширенного пленума ИККИ говорится: «Декабрьская конференция, устроенная по собственной инициативе партии, служит прекрасным примером самокритики и исправления ею собственных ошибок»⁴⁸.

Коммунистический Интернационал высоко оценил активную работу Французской коммунистической партии. В своей резолюции по французскому вопросу VI расширенный пленум ИККИ назвал проведенную партией кампанию «прекрасной и мужественной кампанией партии и объединенной конфедерации против войны в Марокко».

Резолюция отмечала, что историческая 24-часовая стачка французского пролетариата напомнила «о лучших революционных традициях французского рабочего класса»⁴⁹.

VII расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, состоявшийся в конце 1926 г., также отметил, что Французская коммунистическая партия успешно провела кампанию против войны в Марокко.

Борьба Французской коммунистической партии в защиту марокканского народа, вдохновлённая принципами подлинного пролетарского интернационализма, показала другим коммунистическим партиям империалистических государств новый пример того, как должны действовать коммунисты метрополий в колониальном вопросе, как они должны осуществлять на практике ленинско-сталинский тезис о союзе пролетариата с угнетёнными народами Востока.

В 1952 г. исполнится сорок лет с тех пор, как французские и испанские колонизаторы разделили между собой Марокко. За это время не прекращалась национально-освободительная борьба марокканского народа. Особый размах приобрела она после второй мировой войны, когда хозяйничающий ныне в этой стране американский империализм с помощью французских колониальных властей решил превратить Марокко в свою военно-стратегическую базу.

Французское правительство, покорно выполняющее волю американских империалистов, фактически предоставило Марокко в полное и бесконтрольное распоряжение американских агрессоров. Американские империалисты получили в Марокко семь баз для бомбардировочной авиации⁵⁰, предусматривается строительство ещё 40 новых баз. Вся добыча стратегического сырья передаётся американским трестам. В марокканских городах размещаются американские гарнизоны.

Эта экспансия американского империализма вызвала новый подъём национально-освободительного движения в стране. В марте 1951 г. в различных районах французской зоны Марокко начались кровавые столкновения между населением и французскими колониальными войсками. При помощи войск, авиации, танков, марокканских феодальных дружин, широко применяя террор, французские колониальные власти сумели подавить движение. Тысячи марокканцев были брошены в тюрьмы, сотни расстреляны.

Но несмотря на репрессии, несмотря на то, что Коммунистическая партия Марокко, которой не было ещё в 1925 г. и которая в последние годы стала крупной политической силой, загнана в подполье, а её генеральный секретарь Али Ята томится в тюрьме, несмотря на изгнание из правительства даже членов партии «Истикляль», представляющей интересы марокканской буржуазии, все попытки американских агрессоров и их сообщников — французских империалистов — поставить марокканский народ на колени провалились.

Марокканский народ продолжает бороться за свою независимость, против протектората,

⁵⁰ См. газету «За прочный мир, за народную демократию!» от 9 марта 1951 года.

⁴⁵ См. И. В. Сталин, Соч. Т. 8, стр. 5.

⁴⁶ «Тезисы и резолюция VI расширенного пленума ИККИ», стр. 3—11. М. 1926.

⁴⁷ «VI расширенный пленум ИККИ. Стенографический отчет», стр. 92—97.

⁴⁸ Там же, стр. 92.

⁴⁹ Там же, стр. 92—93.

против превращения страны в американскую военную базу.

Коммунистическая партия Марокко стоит в первых рядах борцов за освобождение своей родины. Она добивается создания широкого национального фронта борьбы за освобождение страны от иноземного гнёта⁵¹.

Коммунистическая партия Франции поддерживает и вдохновляет борьбу Марокканской коммунистической партии и марокканского народа за мир, независимость и свободу, так же, как она поддерживала и вдохновляла освободительную борьбу марокканского народа четверть века тому назад.

Опыт беззаветной борьбы против колониальной политики и грязной колониальной войны в Марокко, приобретённый французскими коммунистами в 1925—1926 гг., и сейчас вооружает Французскую коммунистическую партию.

Традиции этой борьбы продолжают жить и в той борьбе, которую Коммунистическая партия Франции ведёт сейчас против американско-французского колониального гнёта в Северной Африке, против грязной колониальной войны французского империализма во Вьетнаме, против американской агрессии в Корее, против заговора империалистических поджигателей войны во всём мире. Не случайно в этой борьбе французские коммунисты и сейчас вспоминают о событиях 1925—1926 годов.

«Национально-освободительное движение подрывает позиции империализма,— пишет вождь французского пролетариата Морис Торез.— Оно находит себе союзника в пролетариате метрополии, который борется против тех же эксплуататоров-капиталистов. Поддержка, оказанная рабочим классом Франции населению Марокко, была вызвана братскими чувствами, соображениями справедливости и общностью интересов»⁵².

В апреле 1949 г., на II Национальном конгрессе Коммунистической партии Марокко, представитель Французской коммунистической партии Бийю, напомнив о славных традициях французского рабочего движения, об антивоенной кампании, проведённой французскими коммунистами в 1925—1926 гг. под руководством Мориса Тореза и Пьера Семара, заверил марокканский народ в том, что его борьбу за национальное освобождение и мир поддержат народные массы Франции⁵³.

В мае 1949 г. об этом же говорил на V съезде Коммунистической партии Алжира Жак Дюкло: «Наша партия выступала против войны, которую вел злодейский Петэн в 1925 году против марокканских рифов. Во

главе антивоенного комитета в Марокко стоял молодой борец, суливший надежды на будущее,— Морис Торез. С этого времени позиция компартии в колониальном вопросе никогда не изменялась»⁵⁴.

Об этих же традициях французских коммунистов Жак Дюкло говорил 28 декабря 1950 г., когда Французская коммунистическая партия праздновала своё тридцатилетие, на торжественном собрании в Париже, посвящённом этому славному юбилею: «Созданная в борьбе против империалистической войны, наша партия оставалась верной своим принципам. Наша партия боролась против войны в Марокко в 1925 году; председателем комитета борьбы против этой колониальной войны был не кто иной, как Морис Торез. Партия боролась против войны в Сирии, как она борется сегодня против войны во Вьетнаме»⁵⁵.

Таким образом, Коммунистическая партия Франции, воспитанная Лениным и Сталиным, связывает свою сегодняшнюю борьбу против империалистических поджигателей войны, против американских агрессоров с той борьбой, которую она 25 лет тому назад вела против поджигателей войны в Марокко и Сирии, против империалистических агрессоров, развязавших эту войну.

В своём решении по случаю 30-летия Французской коммунистической партии ЦК Французской коммунистической партии указывает: Коммунистическая партия Франции «является партией братства между людьми и народами, партией союза между рабочим классом и угнетёнными колониальными народами. Она требует немедленного прекращения грязной войны во Вьетнаме, подобно тому, как четверть века назад она выступала против несправедливой войны, проводившейся против марокканского народа»⁵⁶.

Борьба Французской коммунистической партии против колониальной авантюры французского империализма в Марокко— одна из ярких страниц в истории освободительной борьбы рабочего класса Франции, в истории французского народа. И сейчас, когда французские империалисты ведут грязную войну во Вьетнаме, впереди борцов за мир идёт Коммунистическая партия Франции, закалённая и окрепшая в борьбе с империалистическими поджигателями войны.

Традиции пролетарского интернационализма, проявившие себя с такой силой в 1925—1926 гг., продолжают и в наше время вдохновлять французских рабочих на справедливую борьбу за мир и свободу угнетённых народов.

⁵¹ См. там же.

⁵² Морис Торез. *Сын народа*, стр. 48. М. 1950.

⁵³ «La France Nouvelle» № 178 от 14 мая 1949 г., стр. 11.

⁵⁴ «L'Humanité» от 30 мая 1949 года.

⁵⁵ Газета «Правда» от 29 декабря 1950 года.

⁵⁶ Газета «Правда» от 7 декабря 1950 года.